

ИОСИФ ЛАЗАРЕВИЧ ФИНКЕЛЬШТЕЙН
ХЕМИНГУЭЙ-РОМАНИСТ

УДК 82.09

ББК 83.3(7США)-8/Хемингуэй/

Ф 59

Финкельштейн, Иосиф Лазаревич.

Ф 59 Хемингуэй-романист / Годы 20-е и 30-е. / И.Л. Финкельштейн; — Москва: ИФ «Унисерв», 2018. — 224 с.

Эта книга написана о лучших романах Эрнеста Хемингуэя, обогативших мировую литературу и снискавших любовь наших читателей. Произведения, о которых идет здесь речь, были вызваны к жизни важными событиями нашего времени и глубоко отразили духовный мир западной интеллигенции, мучительно пытавшейся разрешить трагические противоречия, перед которыми ее поставил XX век. В книге исследуется идейно-художественное своеобразие хемингуэевского романа, его эволюция и поэтика, определяются его место и значение в новейшей литературе.

УДК 82.09

ББК 83.3(7США)-8/Хемингуэй/

Текст дан по изданию: Финкельштейн И.Л. «Хемингуэй-романист. Годы 20-е и 30-е.» — Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1974.

Издание осуществлено благодаря финансовой поддержке:

профессора *Валерия Григорьевича Зусмана*,

доктора филологических наук *Киры Юрьевны Кашлявик*,

профессора *Зои Ивановны Киринозе*,

профессора *Леониды Болеславовича Лихтермана*,

профессора *Геннадия Петровича Рябова*,

доцента *Владимира Геннадьевича Тихонова*.

© Финкельштейн И.Л., текст

© Нижегородский Государственный Лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», вступительная статья

© ИФ «УНИСЕРВ», оригинал-макет

Выдающееся исследование романов Хемингуэя

Книга «Хемингуэй-романист» стала результатом многолетней работы И. Финкельштейна над докторской диссертацией о творчестве американского писателя XX века. Эту монографию отличает глубина анализа романного творчества Хемингуэя и широкий литературный контекст, в который автор вписывает уникальную писательскую манеру американского прозаика. На страницах своей книги И. Финкельштейн рассуждает о вопросах романной поэтики, особенностях конфликта, типологии персонажей и автобиографическом характере произведений Хемингуэя.

Введение в достаточно лаконичной, но не лишенной художественной образности манере представляет анализ специфики хемингуэевского метода изучения творческого преобразования действительности. В рассуждениях о кинематографичности текста Хемингуэя автор представляет свой термин, «образы-кадры», с помощью которых создается иллюзия непосредственного контакта с объектом изображения. И. Финкельштейн говорит о новаторстве Хемингуэя — особой двуединой структуре прозы и системе изобразительных средств, создававших сложную связь между текстом и подтекстом. Значимая роль подтекста, «телеграфная» речь персонажей, удивительное сочетание объективного и субъективного — все эти черты позволили говорить об американском писателе как о создателе новой литературной традиции XX века.

Однако, вслед за самим Хемингуэем, И. Финкельштейн утверждает, что художник всегда впитывает, а часто и заимствует все то, что появилось в искусстве до него. Среди основных ориентиров американского писателя в национальной литературе исследователь называет Ш. Андерсона, Г. Стайна, С. Крейна, М. Твена. В европейской литературной традиции Хемингуэй выделял Данте, Шекспира, Флопера и Мопассана. Из русских классиков особенно важную роль в становлении молодого писателя сыграли Тургенев, Гоголь, Толстой, Достоевский, Чехов, Платонов. И. Финкельштейн упоминает вопрос, обсуждавшийся в США в начале 20-х годов — о создании «идеальной» жанровой формы американского романа. Не секрет, что американских романистов этого периода зачастую

обвиняли в несовершенстве формы. И романы Хемингуэя не стали исключением.

После смерти американского писателя появились литературные критики, особенно категорично высказывавшиеся о его романном творчестве и откровенно «ниспровергавшие» культ Хемингуэя. Мастерство Хемингуэя-новелиста признавалось безоговорочно. Романы же оценивались совершенно иначе: писателя обвиняли в том, что его произведения романной формы по структуре напоминают несколько объединенных, но слабо связанных новелл. В этой связи книга И. Финкельштейна нетипична, так как ориентирует читателей на разговор именно о романах Хемингуэя, вписывая их в контекст не только всего творчества американского писателя, но и сходных по тематике и жанровой форме произведений мировой литературы.

Автор анализирует четыре романа: «Фиеста», «По ком звонит колокол», «Прощай, оружие!», «Иметь и не иметь»; причем разговор о каждом он начинает с обзора рецензий и оценки романа самим Хемингуэем. Большой объем цитируемых оригинальных источников вызывает удивление, учитывая тот факт, что Иосиф Лазаревич жил и работал в Горьком, который был на тот момент «закрытым» городом, что делало доступ к американским изданиям, особенно периодическим, достаточно проблемным.

И. Финкельштейн обращает внимание читателей на случаи непонимания критиками авторского замысла романа, как было с «Фиестой». Этот роман воспринимался всего лишь как пример произведения литературы «потерянного поколения». Мучительные поиски героями смысла жизни, формирование своего морального кодекса, глубокая эстетическая основа романа – все это не было замечено большинством критиков. По мнению И. Финкельштейна, в этом романе Хемингуэй вводит проблему «как жить в наше время» в трех аспектах: как вопрос о жизненных ценностях, о духовном здоровье и болезни, а также в аспекте художественного сравнения различных стадий развития общества.

Исследователь декодирует многозначный образ корриды, который, с одной стороны, символизирует современность с ее жестокостью и насилием, а с другой стороны, в своем героическом идеальном начале, коррида становится образом полной, яркой и сильной естественной жизни. В этих

рассуждениях о природе корриды как части испанского карнавала (фиесты) находит свое отражение высокая оценка И. Финкельштейном работ М.М. Бахтина. Известен факт присутствия И. Финкельштейна на защите диссертации Бахтина, где он, будучи еще совсем молодым ученым, не побоялся поддержать новые идеи исследователя культурно-исторического феномена карнавала: «...ваша работа показывает тот путь, по которому шло развитие романа в XVI в. <...> Вы показываете становление реализма, которое нам до вашей работы не показывали. <...> Те упреки, которые вам сделаны, они необоснованны»*.

Автор определяет сквозные темы творчества Хемингуэя 20–30-х годов – «человек на (чужой) войне», «человек и сила», «материальное и нравственное в жизни человека», «любовь и война», «жизнь и смерть». Причем все эти вопросы исследователь анализирует в контексте норм, ценностей и идеалов американской культуры. Таким образом, в своей работе 1974 года И. Финкельштейн затрагивает тему национальной ментальности и ее отражения в художественном мире литературного произведения (этот аспект станет особенно актуальным в литературоведении начала 2000-х годов). К примеру, анализируя роман «Иметь и не иметь», исследователь рассуждает о таких ценностях американского общества, как прагматизм, материализм, индивидуализм. И. Финкельштейн подчеркивает убежденность Хемингуэя в обреченности индивидуализма, хотя отношение американского писателя к этому явлению было не столь однозначным. В этой связи можно вспомнить эпиграф, открывающий роман «По ком звонит колокол», утверждающий высокую ценность каждой отдельной личности и глубокую связь ее с судьбами человечества.

Глава, посвященная роману «По ком звонит колокол», стала наиболее удачной частью книги. В этом произведении, по мнению И. Финкельштейна, Хемингуэй представляет нового лирического героя — не только активно действующего, но и активно мыслящего. Этот рефлексирующий герой, показанный в момент кризиса, когда внутренние противоречия наиболее остры, переживает духовную эволюцию в попытке осмыслить мир. Предельная концентрация событий во времени

* Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т.4(1): «Франсуа Рабле в истории реализма» (1940 г.). Материалы к книге о Рабле (1930–1950-е гг.) Комментарии и приложения. — М.: Языки славянских культур, 2008. — С. 1041–1042.

и пространстве придает действию романа особую драматическую напряженность. В духе своего времени И. Финкельштейн анализирует идеологическую особенность романа и общественную доминанту характера героя. Любовь героя, например, показана как своего рода «зеркало», отражающее его отношение к миру, а любовная исповедь трактуется как объяснение в любви Мадриду, товарищам, республике.

И. Финкельштейн исследует специфику времени в романе, которое расширяется благодаря многочисленным ретроспекциям и рассуждениям о будущем. Вслед за американскими и отечественными литературоведами, автор сравнивает пространство романа с системой концентрических кругов, расходящихся от средней точки — моста, с которым оказывается связана судьба главного героя и, возможно, судьба человечества. Эти рассуждения подводят И. Финкельштейна к определению жанра исследуемого произведения. Вступая в полемику с Э. Фенимором и К. Бейкером, он называет «По ком звонит колокол» лирической эпопеей, основываясь на характерном для этого произведения соединении проникновенности, присущей рассказу от первого лица, с широтой объективной формы повествования.

В заключение можно сказать, что в анализируемой нами книге представлена интересная и убедительная исследовательская концепция, во многом отличающаяся от сложившейся в американском литературоведении экзистенциалистской трактовки творчества Э. Хемингуэя.

Мы должны быть благодарны выдающемуся филологу Иосифу Лазаревичу Финкельштейну за его вклад в отечественное и мировое литературоведение.

Нелли Борышнева

Кандидат филологических наук,
доцент НИУ «Высшая школа
экономики», Нижний Новгород

Содержание

Выдающиеся исследования романов Хемингуэя	3
Вместо введения	7
ГОДЫ ДВАДЦАТЫЕ	15
Как жить в наше время	20
Страшнее войны ничего нет	53
ГОДЫ ТРИДЦАТЫЕ	103
Человек один не может	110
Со всем человечеством	137
В зерне песка	192
Примечания	207
Как жить в наше время	207
Страшнее войны ничего нет	211
Человек один не может	217
Со всем человечеством	219

- 60 М. Мюллеров. Указ. соед. с. 199 и 170.
 61 П. Юбинга. Указ. соед. с. 280.
 62 См. Эл. Feistrol. English and Spanish in «For Whom the Bell Tolls». — In: M. Saffery (ed). Enpat Hottomway. N. Y., 1950. С. 14.
 Бетий Неллингман. p. 245—250.
 63 Ю. Лазаревич. **УИЙНЭЖЭДЭС**.
 64 Там же. с. 331 и 332.
 65 А. Спеллинго. Указ. соед. с. 124.
 66 Л. Френка. УИЙНЭЖЭДЭС. УИЙНЭЖЭДЭС. УИЙНЭЖЭДЭС.
 67 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.

ИОСИФ ЛАЗАРЕВИЧ ФИНКЕЛЬШТЕЙН

ХЕМИНГУЭЙ-РОМАНИСТ

Годы 20-е и 30-е

- 68 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 69 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 70 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 71 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 72 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 73 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 74 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 75 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 76 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 77 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 78 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 79 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 80 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 81 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 82 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 83 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 84 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 85 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 86 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 87 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 88 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 89 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 90 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 91 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 92 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 93 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 94 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 95 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 96 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 97 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 98 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 99 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.
 100 Ph. Уоллс. Указ. соед. с. 114.

Формат 60x90/16
 Объем 14 п.л.
 Тираж 100 экз.